

На следующий день я попросила Франа передать Фердинанду мои вчерашние запросы, а сама я в это время продолжала свой обычный распорядок дня в храме. Но несмотря на то, что распорядок был обычным, его наполнение все таки отличалось от того, к которому я привыкла. Сразу после завтрака я позвала к себе Эллу, чтобы вручить ей шпильку для волос, сказав, что это мой подарок на грядущую свадьбу. И она была так рада, что даже заплакала. Затем, когда я практиковала игру на харшпиле вместе с Розиной, Филина сверлила меня таким восторженным взглядом, что это мешало мне сосредоточиться. А вскоре после этого я начала тренироваться в контроле моей магии при чтении молитв, а Хартмут влез и спросил, почему на этот раз не было никаких внешних эффектов, вроде благословений. После третьего колокола я отправилась в покои Главного жреца вместе со своими вассалами. Фердинанд, как обычно, сразу распределил работу между моими людьми, ну кроме Ангелики, которая привычно заняла место у двери, неся караул, а затем подозвал меня: - Розмайн, я получил доклад от Франа. Ты действительно собираешься вернуться в замок для завершения работы над своим нарядом? - В конце-концов это мой летний наряд. Если не потороплюсь, то сезон закончится раньше, чем его закончат. Кроме того, мне нужно обсудить конкурс красителей с леди Эльвирой. - Хм... Пожалуй ты права. Мне так же сказали, что ты собираешься посетить и итальянский ресторан для встречи с торговцами из нижнего города. Имей в виду, я буду сопровождать тебя. Как для твоей безопасности, так и для проверки эффекта энтвикельна, проведенного там. - Хотя ты и говорите так, но мне кажется, что вы просто надеетесь попробовать новое меню. Единственные мои рецепты, которые были доступны для Фердинанда, были те, которые он купил у меня через Тодда. Поэтому я не сомневалась, что проверка нижнего города - это не единственная его причина для сопровождения. Но на мое замечание он только насмешливо приподнял бровь. Хотя его молчания и так было достаточно, чтобы подтвердить эти подозрения. - Мое участие в посещении ресторана неоспоримо, но ничего не говорите об этом Сильвестру. Если он хоть слово услышит о наших планах, то обязательно отправится с нами. И принесет с собой совершенно ненужный хаос. - Но что-то мне подсказывает, что сами купцы были бы наоборот только рады возможности побеседовать с эрцгерцогом. - Но ведь ты собираешься в нижний город перед самой весенней церемонией совершеннолетия. В настоящий момент, Сильвестр наконец то начал уделять внимание своим делам, так что не стоит отвлекать его. У него много работы после конференции эрцгерцогов. Думаю, лучше его пока не беспокоить и не соблазнять прогулками. Фердинанд явно собирался сделать все возможное, чтобы не допустить того, что Сильвестр отправится с нами. И по большей части, я была с ним полностью согласна. Присутствие эрцгерцога только бы все усложнило. - Кроме того, что касается обстановки в покоях директора приюта, - продолжил Фердинанд. Видимо, Фран рассказал ему о словах моих вассалов по этому поводу. Я волновалась, что он сейчас заставит меня в пустую тратить деньги, чтобы привести комнаты в надлежащий вид, но к счастью эти страхи не оправдались. - Покои директора приюта можешь оставить в том же виде, что и сейчас. А все встречи с дворянами будут проходить в благородной части храма, которые находятся ближе к парадным воротам. И я не знаю, как они будут реагировать на встречи с синими священниками, поэтому в будущем надеюсь, что ты будешь следить за тем, чтобы подобные столкновения были минимальны. - Если это означает, что мне не нужно покупать новую мебель, то я согласна на все условия. - Верно. Я тоже собираюсь использовать предметы декора, оставшиеся от предыдущего Верховного епископа, чтобы обставить комнаты для проведения встреч. - Не делайте, если не хотите. Как говорится, - я многозначительно кивнула, когда он озвучил свое согласие с моими желанием сэкономить, вот только заработала за это сердитый взгляд Фердинанда. - Но помни, что покои директора приюта - это исключение, а не правило. Тебе в любом случае рано или поздно придется обставлять комнаты, где ты живешь сейчас так, чтобы они соответствовали твоему статусу приемной дочери эрцгерцога. Я продолжала кивать в ответ на объяснения Фердинанда. Скорее всего это будет актуально только после того, как я выйду замуж. Но до этого еще очень далеко, так что я просто предпочла перестать, об этом думать. - Фердинанд, если мы закончили с предыдущей темой, то позвольте задать вопрос. Что будет

подходящей наградой для моих вассалов? Я дарила одежду и диптихи своим храмовым слугам, а тем кто особо усердно трудится в мастерской, я могу выдать поощрение в виде сладостей. Но я не знаю, что можно подарить дворянам. Если говорить о девочках, то я, вероятно, смогла бы выкрутиться, подарив им сделанные на заказ шпильки или горшочки риншама, не говоря уже об отрезах ткани, окрашенных по новой технологии. Но для парней? Тут мне совсем ничего не приходит в голову. - Если они работают у тебя и получают зарплату, то в подарках нет нужды, - сказал Фердинанд. - Единственное исключение, если они действительно сделали что-то выдающееся. Оказывается, что сам по себе статус вассала члена семьи эрцгерцога, это само по себе награда и огромная честь. Лучшее, что я могла для них сделать - это быть леди, достойной такого отношения. - Я считаю, что это может стать причиной возникновения трений между ними и моими слугами из храма, - со вздохом заметила я. - Но если предположить, что они все-таки совершили что-то значимое. Какая награда была бы подходящей? - Что-то где будет изображен твой герб. Но такие вещи нельзя раздавать просто так, поэтому я очень надеюсь, что ты обговоришь этот вопрос и с другими, к примеру, с леди Эльвирой, прежде чем начнешь предпринимать какие-то действия. Мы покинули кабинет Фердинанда только после четвертого колокола. И после обеда я написала письмо Фриде, давая знать, что мне разрешили посетить итальянский ресторан, но мой опекун будет сопровождать меня. Так же я указала, что каждый из нас возьмет с собой по два рыцаря-стража и одному служителю, а после попросила прислать для меня список гостей с их стороны. Выбор даты я оставила на них, главное, чтобы это было не ранее чем через пять дней от отправки письма, но не позднее, чем за три дня до весенней церемонии совершеннолетия. Это даст мне время прийти в себя на случай, если я заболела после посещения нижнего города или из-за переездов из храма в замок и обратно. - Гил, отнеси это в компанию Отмар. Я отправила письмо перед тем, как вернуться в дворянский квартал вместе с моими вассалами. По возвращению я сразу сообщила Рихарде, что компания Гильберта трудится над моим новым летним нарядом. И эта новость её крайне обрадовала. - Вай, вай, вай! Вы впервые на моей памяти проявили заинтересованность к пошиву нового наряда, миледи! - она даже повысила голос, выражая свою радость по этому поводу. Кажется все вокруг уже привыкли к тому, что меня мало интересует мода, и обычно я просто оставляю вопросы связанные с моим гардеробом на вассалов. - Давайте также привлечем к его подготовке леди Флоренцию и леди Эльвиру. За время своего долгого сна, я пропустила свое десятилетие, а значит, наступила пора изменить длину юбок, которые я ношу. И это несмотря на то, что мой рост ни капельки не увеличился. Так что подходящей моему возрасту одежды у меня не было. В итоге были вызваны личные швеи Эльвиры и Флоренсии, а также люди из компании Гильберта, чтобы сразу обновить весь мой гардероб, подготавливая его к летнему сезону. Через два дня прибыли швеи, и мы приступили к формированию заказа. Оказалось, что мой подбор нарядов будет проходить под контролем Флоренсии, Эльвиры и даже Шарлотты. То, что я умудрилась устроить такой переполох, когда оставшись без присмотра, сунула нос в красивую промышленность, научило их никогда не позволять мне делать что-то полностью самостоятельно. Как мне было сказано: «Ты должна уведомлять всех причастных о том, что хочешь внести еще какие-то инновации». Простите... Я не хотела ничего плохого, просто сразу приступила к действию, как только мне в голову пришла новая идея. В назначенный день, вместе со своими работниками прибыла Коринна. Тули с ними не было, казалось что, не смотря на то, что она старательно изучала этикет, ее уровень еще не был признан достаточным для посещения замка. Было грустно, но я все равно указала на дизайн платья, которое она сделала для меня и спросила разрешения у Флоренсии и остальных, чтобы его использовать. Я аргументировала свой выбор, рассказав как хорошо юбка подобного фасона зарекомендовала себя зимой. Это привлекло внимание дам, и они вместе начали изучать проект дизайна, внося в него незначительные изменения. - Я считаю, что здесь нужно больше украшений, - предложила Флоренсия. - Оно и так кажется несколько простоватым. Кроме того, думаю, стоит сделать вышивку в виде цветов на груди и по подолу юбки тоже. - Какой цвет лучше? - спросила Эльвира. - Это летняя одежда, так что очевидно, что это должен

быть оттенок синего. - Я бы предложила светло-голубой. Он лучше всего будет гармонировать с волосами старшей сестры, - ответила Шарлотта. - Кроме того, давайте используем больше белого кружева. Оно сделает наряд более летящим и освежающим. Платье было изменено, добавляя больше кружева и различных украшений, чтобы оно стало более уместным для дворянки, но его основная идея все-таки прошла проверку. Это было действительно большим облегчением, потому что я волновалась, что его сразу забракут. После того, как голубое платье было заказано, наши служители начали обсуждать другие дизайны. Брунгильда работала особо усердно, объединившись с Рихардой, чтобы тщательно рассмотреть каждый предложенный вариант, прежде чем принять решение о согласии или отказе. А вот Лизелета в это время просто подливала нам чай. - Я заметила, что ты не высказывала никаких мнений, Лизелета. Тебя не интересует мода? - поинтересовалась я у девушки. - Я позабочусь о ваших зимних нарядах, миледи. Я хочу, чтобы они визуально сочетались с нарядами Шварц и Вайс. Это та работа, которую я не доверю никому, - с полной предвкушения улыбкой ответила Лизелета. Носить ту же одежду, что и шмили, было бы для меня невозможным, но она явно горела желанием сделать так, чтобы при взгляде на наши наряды прослеживался общий стиль. Ну, кажется она веселится, так что... пускай. - К слову, мы назначили соревнование красильщиков на начало осени. Но где именно оно будет проводиться? - спросила я, глядя на Флоренсию и Эльвиру и делая еще один глоток чая. Если бы я была единственным человеком, проводящим оценку представляемой ткани, то мы могли бы просто вызвать мастеров в храм, но Флоренсия и Эльвира тоже хотели войти в состав жюри. Самым безопасным вариантом было бы провести соревнование в замке, но здесь были сложности с тем, чтобы пригласить сюда мастеров. - Учитывая количество приглашенных дворян, это должен быть замок, - сказала Флоренсия. - Мы собираемся привести ремесленников-простолюдинов в замок? - мне пришлось переспросить, потому что было сложно поверить в такой вариант. Эльвира посмотрела на меня, распахнув от удивления глаза. Кажется мои слова для нее звучали, как нечто немыслимое. - Конечно же нет. Что ты такое говоришь? Мы никогда не допустим ремесленников в замок. У простолюдинов совершенно нет манер, нам не нужно, чтобы они присутствовали, пока мы будем выбирать какая из представленных тканей станет популярной. Что ж, полагаю это имеет смысл... Даже Тули еще не разрешено посещать замок. Что говорить о совершенно неподготовленных к этому мастерах? Для них это может закончиться казнью за неуважение к дворянам. Я конечно надеялась, что, возможно, это даст мне шанс увидиться с мамой, но похоже реальность снова разбила мои мечты. После небольшого мозгового штурма, было решено, что красильщики предоставят свои работы через компанию Гильберта, а мы после выставим их в замке. Рядом с каждой тканью будет металлическая табличка с наименованием мастерской и именами мастеров, изготовивших ее. А мы проведем своеобразное чаепитие, на котором будем голосовать за предпочитаемую мастерскую или мастера. Закончив свои дела в замке, я снова вернулась в храм. На этот раз меня сопровождали только Дамуэль и Ангелика, так как у моих рыцарей-учеников были занятия. Филина выглядела довольно бледной, через три дня моих служителей ждет новая тренировка с Бонифацием. Похоже одного его крика было достаточно, чтобы запугать ее, заставляя примерзнуть к земле, не в силах сделать и шага. - В случае нападения, громкие крики будут наименьшей из угроз, - заметила я. - Если вы будете застыть от испуга на месте, то ваши жизни окажутся под угрозой. Пожалуйста, хорошо занимайтесь, чтобы научиться убегать от опасности. Пока мы беседовали, я начала писать письмо с подробным описанием тех решений, которые были приняты касательно будущего соревнования. Хартмут прочитал его и с любопытством посмотрел на меня. - Вы даете простолюдинам куда больше информации, чем я ожидал, леди Розмайн. - Естественно. Объясняя пожелания знати, мы облегчаем простолюдинам понимание того, что они должны сделать. Чем больше информации они будут иметь, тем быстрее и точнее выполнят наши запросы. Я отдала Хартмуту готовое письмо и попросила сделать две копии. Нам было нужно в общей сумме три письма: одно для главы торговой гильдии, одно для компании Гильберта и еще одно для гильдии красителей. Когда он

приступил к переписыванию, а Филина вернулась к изучению книги из Дункельфельгера, я начала читать письмо от Фриды. Ее письмо было очень хорошо составлено, было заметно, что она знакома с правилами составления корреспонденции для дворян. А эlegantность ее подчерка говорила о долгих занятиях каллиграфией. Это было довольно объемное письмо с перечислением всех приглашенных и подробной информацией на них. Тут были названия магазинов, которыми они владели, тип продаваемых товаров, также была информация о недавней прибыли этих людей и частоты, с которой они посещали ресторан. В ресторан нас приглашали через пять дней, а в заключение Фрида спрашивала о том, есть ли у меня или Фердинанда любимые или нелюбимые продукты. Видимо, она хотела составить меню с учетом наших предпочтений. - Фран, Зам, знаете ли вы о еде, которую Главный жрец не ест? Кроме того, если у него есть какие то особо любимые блюда, тоже скажите об этом. - Я не думаю, что есть какие-то блюда, которые он не любит настолько, чтобы отказаться их есть. Он будет есть все, что подадут, - ответил Фран. - Я считаю, что больше всего ему понравился суп, который подавали в итальянском ресторане, - подключился и Зам. - Он сказал однажды, что его повара пока неспособны обеспечить тот же вкус, который придает этому блюду Хьюго. Я переписала всю информацию, которую получила и задумалась, размышляя над тем, стоит ли включать новый рецепт в мой ответ для Фриды. Я уже ответила на все ее вопросы, а после все таки указала как правильно готовить паннакотту, добавив что необходимо капнуть туда немного желатина. Если рецепт ее заинтересует, то я продам ей способ производства желатина, и с этого момента именно компания Отмар начнет его изготавливать на продажу. - Зам, передай Гилу, что это письмо нужно доставить в компанию Отмар. Когда это будет сделано, сообщи Фердинанду о дате нашего визита. -Выполняю. После того, как Зам удалился, выполняя приказ, я обернулась к Франу, чтобы обсудить детали подготовки к выходу в нижний город. - Поскольку мы идем в итальянский ресторан, то моими рыцарями-стражами будут Ангелика и Дамуэль. Но что на счет еще одного сопровождающего? Я не готова брать с собой людей из замка в нижний город. - Вас могут сопровождать ваши храмовые слуги, в том числе я. Мы уже бывали в нижнем городе, поэтому знаем, как себя вести и что необходимо взять с собой. Я кивнула на это предложение. Кажется, оставить этот вопрос Франу будет верным решением. Наконец настал день посещения ресторана. Фрида прислала к храму две кареты, так, чтобы мы добрались до места в районе четвертого колокола. Одна из карет была явно старой, а вот вторая, кажется, новейшей из выпускаемых сейчас моделей. Мои серые жрецы забрались в старый экипаж, загрузив также посуду и остальные вещи, которые потребуются им, чтобы прислуживать нам за ужином. Розина так же ехала с ними, она должна была играть нам во время трапезы. Только после того, как их экипаж тронулся, я села в новую карету, вместе с Ангеликой, Фердинандом и Юстасом. Дамуэль и Экхарт собирались ехать верхом, чтобы охранять нас. - Почему Юстас тоже здесь? - спросила я. - Разве мы не говорили о том, чтобы использовать серых жрецов в качестве слуг. - Я здесь в качестве охранника, леди Розмайн. Похоже, даже после того, как Фердинанд вернулся в дворянский квартал, он не стал набирать себе новых людей. Рыцарей-стражей, желающих сопровождать его в нижний город, не было, поэтому для соблюдения договоренности о двух охранниках для каждого, он взял с собой Юстаса. - Юстас, тот факт, что ты не стал делать запрос рыцарскому ордену, потому что сам хотел пойти, это отдельный вопрос никак не связанный с их нежеланием посещать нижний город, - сказал Фердинанд. - Я просто уже заранее знал их ответ, поэтому не стал тратить время и бумагу на запросы. Но да, я определенно должен воспользоваться такой редкой возможностью, чтобы посетить этот ресторан в нижнем городе, куда пускают лишь самых богатых людей и при условии наличия членства. Кажется, что даже Юстас не смог найти способ проникнуть в ресторан. Как высший дворянин, он не мог просто так посетить нижний город. А если бы он замаскировался, чтобы обойти это ограничение, тогда у него бы уже не хватило полномочий для того, чтобы получить приглашение в ресторан от одного из купцов. Если система членства смогла перекрыть путь для посещения ресторана такому, как Юстас, то она куда более строгая, чем я предполагала. Мои размышления были прерваны, когда карета тронулась.

Фердинанд, сидящий напротив меня, слегка хмурился, осматривая интерьер. - Мне кажется, или эту карету трясет значительно меньше, чем ту что мы использовали в прошлый раз? - О да, я попросила Зака из Гутенбергов спроектировать новую карету, используя технологию, которой я с ним поделилась. И он действительно невероятно талантлив, если ему это удалось, - похвасталась я, испытывая гордость за успех кузнеца. - И, похоже, что гильдмастер не стал тратить время даром и сразу взялся за выпуск новых карет. Услышав мой ответ, Фердинанд нахмурился только еще сильнее. - Я думал, что твои Гутенберги занимаются только печатью. Ты хочешь сказать, что сейчас они еще и кареты делают? - Ну, Зак - кузнец. Он занимается не только печатными станками. Он так же делал и водяные насосы. Вы помните? Вы тогда присутствовали, когда мы устанавливали такой на храмовый колодец. - А... так тем кузнецом был Зак? - пробормотал Фердинанд. - Я думал, что Гутенберги крайне заняты развитием полиграфической промышленности, но похоже у них куда больше свободного времени, чем мне казалось, если у них есть возможность заниматься и сторонними проектами. - Это совершенно не так. Они очень загружены, - возразила я. - Но если они не будут заниматься и другой работой, связанной с нижним городом, то растеряют всех остальных покровителей, кроме меня. - Вижу, у ремесленников есть и свои проблемы. Я... Хм? Обычно, едва мы покидали ворота храма, ведущие в нижний город, то нас сразу оглушала местная вонь. Но энтвикельн и вашен все изменили. Дороги и нижние этажи городских зданий были такими же белыми и сияющими, как в дворянском квартале. Да, деревянные надстройки никуда не делились, но после потока воды, созданного Фердинандом, они тоже стали заметно чище. - Удивительно, не так ли? - спросила я, рассматривая город в окно. - Да. Теперь нам нет смысла опасаться осуждения от приезжих торговцев..., - Фердинанд выглядел вполне удовлетворенным, когда точно так же рассматривал чистые улицы. Я волновалась, что простолюдины сведут на нет все усилия по очищению города, но похоже, они отлично справлялись с поддержанием чистоты. Должно быть, это следствие тяжелой работы папы и всех остальных. Тем не менее, нижний город теперь казался совершенно незнакомым, и я изо всех сил пыталась прекратить волноваться. Я поймала себя на том, что все еще продолжаю выглядывать в окно, рассматривая все новые и новые вещи, которых не замечала раньше. И так продолжалось до самого нашего приезда к итальянскому ресторану. Один из официантов открыл для нас двери, и мы увидели больше двадцати владельцев крупных магазинов нижнего города, встречающих нас в холле. Густав произнес длинное приветствие, обычно используемое при встречах со знатными людьми, а затем нас провели в столовую. Квадратные столы были выставлены в одну линию, накрытые к совместной трапезе большого числа людей. Наши с Фердинандом места были в самой глубине зала, дальше всего от дверей. Фран и остальные уже стояли рядом с нашими креслами, а Розина заняла сцену, играя на харшпиле. - Сюда, леди Розмайн, - Фрида проводила меня и Фердинанда к нашим местам, пока тихая музыка продолжала литься из-под искусных пальцев музыканта. Дамуэль и Юстас остались охранять двери, а Ангелика и Экхарт следовали за нами. Свое место я определила с первого взгляда. На стуле лежала подушка, одна из тех, что я использовала в храме. Фран любезно подсадил меня, помогая, устроиться. На столах уже стояли пустые тарелки. Все было готово к началу ужина. Фердинанд и я сидели рядом с друг с другом во главе стола, в ближайšie к нам места справа и слева заняли Густав, Бенно, Отто и еще несколько знакомых мне лиц. Дальше сидели владельцы магазинов, которые также покровительствовали ресторану, и те, кто регулярно работал с Бенно или Отто. Чем меньше было влияние этих людей, и чем меньше я о них слышала, тем дальше располагались их места. Слава Богам. Я действительно предпочитаю сидеть рядом с теми, кого я знаю, чем с незнакомцами. Я бросила короткий взгляд на Бенно и Отто, улыбаясь им, а после обратилась ко всем собравшимся. - Я очень благодарна вам за то, что вы пришли сюда сегодня. Фрида, как одна из управляющих, рассказала мне, что вы все оказываете поддержку этому месту. Я начала называть по именам и лично благодарить тех людей, которые часто посещали это место, чтобы показать, что я тоже заинтересована в этом месте. Конечно, большую часть того, о чем я говорила сейчас, я узнала из письма Фриды, но они об этом не знали. А потому

удивленно распахивали глаза, а после гордо улыбались. Быть узнаваемыми приемной дочерью эрцгерцога для них было тем, чем они могли похвастаться перед другими, ведь это значило, что они еще на шаг приблизились к тому, чтобы получить мою благосклонность и, возможно, покровительство. - Я попросила собраться вас сегодня, потому что у меня есть просьба ко всем владельцам крупных магазинов, как к представителям Эренфеста, - продолжила я. Было сложно рассмотреть тех, кто сидел вдалеке, но я и так могла сказать, что все их внимание направлено на меня. - Наши земли переживают время великих перемен. Я продолжила объяснять то, как новинки Эренфеста распространяются по Королевской академии, а также обратила внимание на то что, несмотря на тот факт, что в этом году количество приезжих купцов будет ограничено, в будущем их будет куда больше. - Ауб Эренфеста надеется использовать эту возможность, чтобы увеличить влияние нашего герцогства на другие. И в связи с этим, нам необходима ваша помощь. Я объяснила, что та магия для очищения была применена для того, чтобы мы смогли произвести хорошее впечатление на приезжих купцов, и именно для этого простолюдины и дальше должны поддерживать чистоту нижнего города. Я кинула взгляд на Фердинанда, ища его одобрения, и он слегка кивнул, давая знак продолжать. - Однако, сохранения одной красоты не достаточно. Этот город никогда не принимал в своих стенах столько торговцев разом, поэтому, когда они придут, наступит хаос. Густав уже доложил о том, что в городе не хватает гостиниц высокого уровня, чтобы разместить всех. Собравшиеся покивали, согласные с моими словами. - В этом году мы планируем открыть еще одну или две гостиницы, но они не будут готовы к моменту прибытия гостей, - сказал один из сидящих ближе ко мне торговцев. - Именно поэтому мы и просим вашей помощи. Ваши знания о других герцогствах должны помочь нам в размещении гостей. Если вам потребуется помощь дворян, я сделаю все возможное, чтобы она была оказана. Я так же буду использовать информацию, поступающую в Гильдию Торговцев для того, чтобы принимать решения, касающиеся этой ситуации. Собравшиеся удивленно переглядывались, потому что обычно дворяне не делали попыток сотрудничать с простолюдинами. Но мне было необходимо убедиться в их мотивации и желании идти на встречу, иначе наша торговля с другими герцогствами может серьезно пострадать. А если пострадает торговля, то пострадают все - эрцгерцог, дворяне и простолюдины. - Кроме того, было решено, что в конце лета придут две невесты из Аренсбаха. Я полагаю, что подготовка к их приему и размещению их сопровождающих потребует еще больше работы от всех нас. Невестам потребуются мебель для того, чтобы обставить свои новые покои. А нам будет нужно больше продуктов, чтобы провести праздничный пир. Количество людей, которые покупают новую одежду и украшения, также возрастет, потому что будет много желающих выглядеть достойно на свадьбе. Браки знати всегда влияли на экономику, но на этот раз это влияние будет особенно большим, учитывая, как сильно мы будем заняты и другими вопросами. - Также планируется в начале осени провести соревнование между мастерскими. За это отвечают компания Гильберта и гильдия красильщиков, но в самом мероприятии заинтересованы и многие дворяне, в том числе и семья эрцгерцога. Я планирую наградить одного из участников правом на заключение эксклюзивного договора лично со мной, а так же учредить новый титул подобный Гутенбергам, но связанный именно с одеждой. И поэтому я обращаюсь ко всем владельцам одежных магазинов. Атмосфера в комнате переменялась в одно мгновение. - Новый титул? - переспрашивали окружающие, некоторые даже повышали голос от волнения. Отто же, в противовес всем им, оставался совершенно спокойным. Почувствовав, что я уже сказала все, что хотела, Фрида подошла ко мне и спросила, не хочу ли я начать ужин. Вместо меня на это предложение отреагировал Фердинанд, кивая и разрешая начать подавать еду. В зал начали входить официанты, неся на своих подносах кувшины с напитками. Фран, взяв один из них, налил в мою чашку сладковато пахнущий сок. На моей тарелке лежали различные закуски: салат из искусственного капрезе, который сделали из семечек, сыра и зелени, а также овощное блюдо, приготовленное из чего-то напоминающего брокколи и цветную капусту. По словам Фриды, овощи были приготовлены в консьоме до того, как их тщательно обжарили на гриле, поэтому они должны были

пропитаться густым ароматом супа. До того, как всё успели приступить к еде, Фердинанд поднялся со своего стула. - О могущественные Король и Королева бесконечных небес, которые благословляют нас тысячами и тысячами жизней, о могущественные Боги Вечной Пятерки, правящие царством смертных. Я благодарю вас и молюсь вам за право вкушать эту пищу.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1761720>